

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-88-96
УДК 32(045)

Анализ условий и факторов социально-политической устойчивости современного российского государства*

А.В. Брега, Д.Д. Осинина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу условий и факторов социально-политической устойчивости современного российского государства. Авторы рассматривают безопасность, в том числе кибербезопасность, культурный и экономический суверенитет, наличие внутриэлитного консенсуса и консолидацию общества как основные условия социально-политической устойчивости современного государства. При этом авторы подчеркивают особую роль культурного суверенитета и государственного контроля за информационным пространством страны в условиях гибридных войн. **Ключевые слова:** устойчивость государства; культурный суверенитет; экономический суверенитет; внутриэлитный консенсус; кибербезопасность; территориальная целостность

Для цитирования: Брега А.В., Осинина Д.Д. Анализ условий и факторов социально-политической устойчивости современного российского государства. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(5):88-96. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-88-96

ORIGINAL PAPER

Conditions and Factors Analysis of Socio-Political Stability in the Modern Russian State**

A. V. Brega, D. D. Osinina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper analyzes conditions and factors of socio-political stability in the modern Russian state. The authors consider security, including cybersecurity, cultural and economic sovereignty, an intra-elite consensus and the consolidation of society as the fundamental conditions for the socio-political stability of a modern state. Also, the authors emphasize the special role of cultural sovereignty and state control over the country's information space in the context of hybrid wars. **Keywords:** state stability; cultural sovereignty; economic sovereignty; intra-elite consensus; cybersecurity; territorial integrity

For citation: Brega A. V., Osinina D. D. Conditions and factors analysis of socio-political stability in the modern Russian state. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(5):88-96. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-88-96

Устойчивость современного государства зависит от его способности своевременно реагировать на процессы, происходящие «сверху», «извне» и «изнутри». «Сверху» на государство оказывают влияние наднациональные структуры и общая конъюнктура международных отношений. Наднациональные структуры и международные институты, будучи продуктом сложившегося миропорядка и отражая ин-

тересы страны-гегемона на мировой арене или одного из основных центров силы, определяют институциональные рамки для действий государств, а также служат инструментом кооптации элит с целью поглощения политического вызова со стороны государств [1]. Несмотря на то что известны примеры добровольного ограничения своего суверенитета в рамках региональных интеграционных объединений (Ев-

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2022 г.

** The article is based on the results of studies carried out at the expense of budget funds under the state assignment to the Financial University in 2022.

ропейский союз), это также воспринимается как давление «сверху» и потеря политической и экономической субъектности при принятии решений. В таких условиях социально-политическая устойчивость государства зависит от общих процессов в рамках объединения (наличие / отсутствие внутренних кризисов), от позиции основного центра силы в рамках объединения, а также от стабильности вертикали власти внутри самого государства.

Помимо влияния «сверху», социально-политическая устойчивость современного государства зависит от давления «извне», т.е. от внешнеполитической ситуации у собственных границ, и от действий негосударственных акторов. Наконец, государство находится под влиянием внутренних процессов, оказывающих давление на государственные структуры и политические институты, на социально-экономические показатели жизни населения — т.е. стабильность страны зависит от влияния «изнутри».

Российская Федерация не является исключением и подпадает под представленную модель анализа. А описанные выше процессы формируют условия и определяют факторы социально-политической стабильности современного российского государства.

С целью определения ключевых условий и факторов социально-политической устойчивости современного российского государства было проведено исследование, в основе которого лежал метод экспертного опроса в формате непосредственного контакта и онлайн-анкетирования экспертов. Опрос был проведен в августе 2022 г., выборочная совокупность — 21 человек. В число экспертов вошли представители сферы образования, государственного и муниципального управления, политического консалтинга и экспертизы, малого и среднего бизнеса. При этом 13 опрошенных имеют ученую степень.

Итак, среди условий социально-политической стабильности современного российского государства необходимо выделить следующие.

Во-первых, безопасность государства. В данном случае речь идет о безопасности государственных границ, обеспечении территориальной целостности государства, системе общественных и государственных гарантий жизнедеятельности населения. Результаты экспертного опроса показали, что ключевым маркером устойчивости государства является эффективность деятельности силовых структур, а также боеспособность Воору-

женных Сил Российской Федерации. Причем в текущих условиях эксперты фиксируют усиление общественного запроса на укрепление контура безопасности. Соответственно, для внутривнутриполитического контекста обеспечение безопасности связано с готовностью и способностью силовых структур поддерживать правопорядок. А на внешнем контуре это, прежде всего, запрос на стабильность у российских границ, достижение которой, по мнению экспертов, связано с препятствием расширению Организации Североатлантического договора (НАТО) на Восток. В целом, безопасность и устойчивость российского государства зависят от исхода специальной военной операции.

В то же самое время в текущих реалиях на смену исключительно боевым действиям приходят гибридные войны, суть которых — в одновременном противостоянии в военно-политической, экономической, ценностной и информационной сферах. Таким образом, устойчивость государства напрямую связана и с информационной безопасностью, ключевая составляющая которой — политика кибербезопасности страны. Стратегии государств в этой сфере делятся на три типа — оборонительная (КНР), наступательная (США) и ситуативное реагирование (РФ).

Безусловно, показательным примером является Китай, с 1998 г. параллельно развитию информационных технологий во всем мире совершенствовавший проекты «Золотой щит» и «Великий китайский файрвол»¹, обеспечивающие фильтрацию контента в интернете страны. Несмотря на распространенное мнение о том, что многие китайские пользователи используют VPN для работы в интернете, важно отметить, что с 2012 г. проект «Золотой щит» получил опцию сброса VPN-соединения, которая применяется выборочно, исходя из просматриваемого контента. В научном и экспертном сообществе, особенно западном, идут серьезные дискуссии относительно правильности подобных проектов, насколько они соответствуют концепции обеспечения прав и свобод человека. Однако китайский опыт показал, что «Золотой щит» и файрвол не остановили прирост пользователей интернета в стране, а развитие технологической составляющей проектов позволило контролировать не пользователей, а подаваемый контент. В то же

¹ Краткая история ИБ в Китае: как возводили Великий китайский файрвол. URL: <https://habr.com/ru/company/vasexperts/blog/354698/?ysclid=la15rbtw4i46002943>

время события последних десятилетий говорят о том, что технологии дестабилизации политической ситуации в стране имеют четкую инфраструктуру, частью которой являются крупнейшие западные медиаконцерны, масштабная сеть НПО и НКО, действующая по всему миру. Организационную поддержку оказывают представительства крупных благотворительных фондов и аналитических центров, через которые Государственный департамент США выделяет средства на работу с гражданским населением (USAID, Freedom House, Национальный фонд демократии и т.д.).

На примере Китая видно, что можно обеспечить систему контроля и реагирования в информационном пространстве страны. Но информационная составляющая гибридных войн сильно развивается в последние годы. Примером попыток дестабилизации политической ситуации с помощью задействования информационно-коммуникативной инфраструктуры служат протестные акции, организованные в Иране в сентябре 2022 г. Формальным поводом была объявлена смерть Махсы Амени — якобы после задержания полицией нравов. Несмотря на то что в Иране отработывалась классическая методика организации протестных акций по Джину Шарпу — выбор сакральной жертвы и раскрутка поминальных акций [2], в ней была технологическая новизна. Информационная компонента связана с активизацией спутниковой интернет-сети Starlink в Иране с 24.09.2022 г., принадлежащей Илону Маску, без соответствующего разрешения иранских властей². Иными словами, в условиях блокировки правительством Ирана интернета на территории страны, современные технологии позволили создать альтернативную (неподконтрольную иранским властям) коммуникационную площадку.

Российская стратегия условно может быть названа ситуативной. Так, после ограничения доступа к страницам российских СМИ (Sputnik, Russia Today, «Звезда» и др.) в социальных сетях Facebook и Instagram (признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ), а также ввиду распространения дезинформации и призывов к насилию в марте 2022 г. Роскомнадзор принял решение о блокировке данных социальных сетей, принадлежащих компании

Meta Platforms Inc., на территории РФ, признав их экстремистскими³. Данная мера стала ответом на политизацию и идеологизацию социальных сетей, происходящую последние несколько лет. Примером может также послужить блокировка аккаунта экс-президента США Д. Трампа в социальной сети Twitter ввиду того, что его посты идут в разрез с устоявшейся политикой сети и принятой за основу идеологической линией американского истеблишмента.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что информационная безопасность в XXI в. играет ключевую роль в системе обеспечения безопасности страны. Как и любая система, информационная обладает своей структурой и каналами распространения информации, а ее роль в организации и поддержании политического порядка неуклонно растет [3]. Причем информационная система страны может стать объектом как тактического (иранский кейс), так и стратегического воздействия противника в рамках применения политики «мягкой силы». В этой связи опрошенные эксперты в числе приоритетных условий социально-политической стабильности России выделили «государственный контроль над информационным пространством страны».

Во-вторых, помимо обеспечения безопасности информационной системы страны, в XXI в. перед властями стоит задача проведения грамотной информационной политики внутри государства, коммуникации с населением, донесения основных смыслов и целей принимаемых решений, работа с обратной связью. В противном случае, как указывает К. Дойч, проблемы коммуникации государства и населения могут привести к политической дезинтеграции страны [4]. А в рамках гибридных войн идет борьба за интерпретацию политики. В данном контексте можно привести слова М. Кастельса о том, что «власть осуществляется преимущественно путем конструирования смыслов в человеческом сознании в ходе коммуникационных процессов, происходящих в глобальных и локальных сетях массовой коммуникации» [5]. При этом надо отметить, что теперь национальные границы государства выступают лишь одним из уровней применения власти. В то же время государство как единый институт не выступает в процессе политической

² Илон Маск запустил спутниковый интернет Starlink в Иране. URL: <https://3dnews.ru/1074792/ilon-mask-obyavilo-namerenii-aktivirovat-internet-starlink-v-irane>.

³ Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f.

коммуникации, — его позиция представлена различными информационными и административными структурами, от интересов и профессионализма которых зависит презентация государства в публичном пространстве страны. Помимо государственных акторов, в информационном пространстве также действуют корпоративные структуры, способствующие продвижению и реализации групповых интересов [3]. Подобные расклады препятствуют проведению властями единой информационной линии, значительно ограничивают спектр технологий и механизмов работы в публичном пространстве. Между тем, отсутствие национальных границ в виртуальной среде позволяет внешним акторам организовать целенаправленную работу с лидерами общественного мнения, через которых продвигаются технологии ценностного подчинения. Большинство кейсов с протестными акциями и цветными революциями демонстрируют устоявшийся спектр информационно-коммуникативных технологий:

- активное привлечение неполитических лидеров общественного мнения (так называемых селебрити, бьюти-блоггеров и т.д.);
- политизация социальных отношений и конструирование атмосферы противостояния в обществе;
- передача информации в форме «общих образов» [3], ориентированная на эмоциональное, чувственное восприятие;
- активизация иррациональной компоненты в виде предрассудков и стереотипов;
- дихотомизация восприятия действительности (по принципу «черное-белое» или «свой-чужой»);
- превращение реципиента в единомышленника с целью активизации чувства сопричастности и солидарности.

В итоге (по К. Дойчу) идет прямое воздействие на два ключевых фактора эффективного функционирования политической системы: качество поступающей информации и качество восприятия информации [4].

С 24 февраля 2022 г. против России была развернута информационная кампания, где использовались представленные выше технологии, а именно: выбор символического ряда (флешмоб #нетвойне, запущенный российскими селебрити и поддержанный частью российской молодежи); выбор «лидеров мнений», ставка на неполитических лидеров (например, бьюти-блоггеров, «неожиданно» заговоривших о политике); попытка

сформировать недоверие к действующей власти через технологии «развенчивания мифов» и т.д.⁴ Вся стратегия информационной кампании Запада ориентирована на эмоции и аффективный отклик целевых групп.

Соответственно, в информационный век информационно-коммуникативные технологии оказывают ключевое воздействие на характер политической коммуникации государства и общества, а также государства и внешних акторов, формируя политический дискурс. Его функции могут быть определены как контролирующая (экспансия информационного пространства), интерпретационная (разъяснение ключевых смыслов принимаемых решений) и идентификационная (выработка и продвижение единых смыслов и ценностей с целью поддержания общественной солидарности с государством). Именно поэтому в контексте информационной и гуманитарной агрессии Запада против России контроль государства за информационным пространством является условием его социально-политической устойчивости. А продвигаемые в информационном пространстве символы и смыслы служат основой для политической и культурной идентификации населения. Поэтому еще одним показателем социально-политической устойчивости государства служит готовность населения поддержать предлагаемые властью идеологические нарративы.

В-третьих, устойчивость любого государства зависит не только от политического, экономического, финансового, но и от культурного суверенитета. Распад Советского Союза привел к тому, что в культурно-ценностной системе страны образовался вакуум, который быстро стал наполняться западными ценностями и идеалами. Данный тренд поддерживался и внешнеполитическим курсом страны первой половины 1990-х гг., когда основной задачей внешней политики РФ была объявлена интеграция в евроатлантическое сообщество. Несмотря на серьезную трансформацию российской внешней политики после 1996 г., процессы вестернизации достаточно сильно ощущались в ценностном пространстве страны вплоть до февраля 2022 г. Речь идет, прежде всего, о смене ценностной парадигмы — россияне стали частью глобального

⁴ Представлены результаты исследований Центра политической информации департамента политологии Финансового университета. Подробнее можно ознакомиться в телеграмм канале https://t.me/cfps_fu.

общества потребления, ориентиры для которого задавали США. В итоге, в России, как и во многих странах мира, упрочилась либеральная модель государства, предложенная И. Кантом, — на смену гоббсовскому концепту страха приходит модель процветания и эгоистического удовлетворения своих интересов [6, 7]. Именно стремление жить долго и хорошо стало ответом на «войну всех против всех».

Важность культурного суверенитета страны определяется функциональной особенностью культуры — в процессе социализации индивиды приобщаются к образу жизни нации, усваивая ценностные установки и перенимая поведенческие паттерны. Иными словами, культура, будучи механизмом накопления и передачи социальной памяти нации, является основой для начала коллективной самоидентификации.

Идущая сегодня информационная кампания против России, выражающаяся в том числе в попытке отменить российскую культуру и ее достижения, привела к обратному эффекту — к консолидации и объединению россиян вокруг Родины, ее символов и ценностей, что отразилось на процессах социальной, культурной и политической самоидентификации населения. Сегодня на основе отождествления себя с символическим рядом и ценностной системой российского государства россияне демонстрируют прогосударственную политическую идентичность. Однако идущие с февраля 2022 г. процессы отмены российской культуры и России в целом поставили перед властью и обществом вопрос о четком формулировании ценностного уникального ядра, воплощающего хронотип страны, специфику ее локализации в мире и всемирной истории.

Соответственно, в современных условиях речь идет не только о поддержании прогосударственной политической идентичности, а в большей степени — о цивилизационном выборе населения, который позволит государству сохранить суверенитет. Данный аспект особенно актуален в свете последних геополитических событий, ибо современное противоборство между государствами идет не столько в политико-силовом пространстве, сколько в культурно-ценностном — именно оно формирует ценностно-мировоззренческие взгляды населения, их поведенческие паттерны, что сказывается на политической ориентации россиян. В этом контексте наличие ценностного ядра государства является условием его социально-политической устойчивости — оно

обеспечивает консолидацию общества вокруг предлагаемых государством идеологием, а также выстраивает его связь с внешним миром, позволяя стране сохранить свой культурный суверенитет. В этой связи среди факторов социально-политической устойчивости современного российского государства эксперты выделяют поддержку декларируемых традиционных семейных ценностей и уважение исторических традиций России, а также снижение доли приверженцев иностранной массовой культуре. Все это сказывается из национально-государственной идентичности основной массы населения.

В-четвертых, социально-политическая устойчивость любого государства зависит от экономической ситуации в стране. Россия — не исключение, и санкционное давление, которое испытывает страна, является вызовом для российской экономики и всего государства в целом. Однако необходимо сделать оговорку, что Российская Федерация находится под санкционным давлением Запада с 2014 г., и это во многом изменило отношение населения к данной ситуации, а также адаптировало экономику под новые реалии. Иначе говоря, политика санкций стала новой внешнеэкономической реальностью России. В этой связи можно констатировать следующее.

С одной стороны, вопреки первоначальным оценкам социологов и сообщениям СМИ, санкционное давление затронуло интересы менее четверти российского населения, чему во многом способствовали продуманная система мер и оперативное реагирование российских властей⁵. С другой стороны, санкционное давление Запада стало серьезным вызовом для российской промышленности, так как страна за последние десятилетия привыкла покупать, а не производить. Но иранский опыт доказывает, что сильное внешнее давление является реальной возможностью для экономического роста и восстановления промышленного потенциала страны.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что, будучи важной составляющей социально-политической устойчивости современного российского государства, экономические условия в большей степени служат вызовом производственному сектору страны, нежели сказываются на качестве жизни россиян. Обзор наполняемости магазинов

⁵ Гендиректор ВЦИОМ оценил, как санкции скажутся на жителях России. URL: <https://udm-info.ru/news/politics/28-02-2022/gendirektor-vtsiom-otsenil-kak-sanktsii-skazhutsya-na-zhitelyah-rossii>.

Таблица / Table

Общий рейтинг факторов, угрожающих социально-политической устойчивости Российской Федерации / General rating of factors threatening the socio-political stability of the Russian Federation

№ п/п	Название фактора	Средний вес деструктивности от 1 до 10
1	Неудачи (или поражение) российских войск в вооруженном конфликте	8,71
2	Резкое падение реальных доходов населения	8,66
3	Падение уровня боеспособности вооруженных сил РФ	8,62
4	Гиперинфляция (более 100% в год)	8,42
5	Уровень доверия к президенту РФ	8,42
6	Падение доверия к властям и проводимой внутренней и внешней политике	8,42
7	Потеря государственного контроля над информационным пространством страны	8,38
8	Возвращение промышленности России к низшему технологическому укладу	8,19
9	Уровень социального неравенства	8,1
10	Непосредственное участие России в военных конфликтах	8,01
11	Дефицит товаров (лекарств, деталей для автопрома и авиапрома и др.)	8,0
12	Уровень коррупции	7,85
13	Негативная информация о ходе военных конфликтов с участием России	7,76
14	Безработица (в т.ч. скрытая)	7,76
15	Существенное ухудшение социально-экономического положения субъектов федерации	7,66
16	Уровень инфляции	7,61
17	Рост конфликтов с инокультурными мигрантами	7,57
18	Разочарование в социально-политическом курсе страны	7,57
19	Девальвация рубля	7,52
20	Падение готовности и способности силовых структур поддерживать правопорядок	7,47
21	Способность здравоохранения обеспечить приемлемый уровень профилактической помощи и лечения населения	7,47
22	Ухудшение медицинского обслуживания и эпидемия инфекционных заболеваний	7,28
23	Восприимчивость населения к предлагаемым властями идеологиям	7,23
24	Рост социально-бытового напряжения	7,23
25	Демографические тенденции	7,23
26	Уровень патриотизма и уважения исторических традиций	7,14
27	Нарастание протестной активности	7,14
28	Слабая эффективность деятельности силовых структур	7,1
29	Снижение уровня патриотизма, неприятие основных исторических традиций	7,09
30	Средний уровень доходов населения	7,0
31	Конфликтные межэтнические и сепаратистские настроения в субъектах федерации	7,0
32	Эффективность деятельности силовых структур	7,0

Окончание таблицы / Table (continued)

№ п/п	Название фактора	Средний вес деструктивности от 1 до 10
33	Рост преступности	6,95
34	Рост негативного отношения к традиционным религиям России	6,86
35	Поддержка декларируемых традиционных семейных ценностей	6,85
36	Недовольство работой государственного аппарата и муниципалитетов	6,85
37	Критика субъектом федерации решений федеральной власти РФ и демонстрация готовности осуществлять особый политический курс в регионе	6,8
38	Агрессия в социальном общении	6,76
39	Уровень криминала	6,71
40	Нестабильность в постсоветских государствах	6,71
41	Рост преступности	6,66
42	Уровень толерантности к другим культурам и образу жизни	6,61
43	Готовность поддержать предлагаемые властью идеологические нарративы	6,61
44	Утверждение образцов поведения и образа жизни, свойственных зарубежным культурам	6,61
45	Слабая адаптивность инокультурных мигрантов	6,57
46	Рост негативного отношения к традиционным религиям России	6,57
47	Свобода слова в средствах массовой коммуникации	6,52
48	Реальная возможность вхождение в состав НАТО государств постсоветского пространства	6,42
49	Расширение антироссийских санкций и присоединение к ним новых государств	6,33
50	Влияние иностранной массовой культуры на духовные ориентиры населения	6,33
51	Реальная возможность вхождения в состав НАТО государств постсоветского пространства	6,28
52	Снижение популярности российской культуры среди населения	6,23
53	«Железный занавес» стран Запада в отношении к России	6,2
54	Слабая устойчивость национальной валюты	6,14
55	Уровень технологической независимости	6,14
56	Потеря лояльности к России со стороны дружественных стран ближнего зарубежья	6,1
57	Военные конфликты и массовые протесты в постсоветских государствах	6,09
58	Уровень протестной активности	5,9
59	Исключение России из ряда международных организаций (ООН, ВТО, МОК, МВФ, МОТ и др.)	5,76
60	Противоречия между федеральными и региональными властями	5,71
61	Антироссийские санкции недружественных стран	5,57
62	Состояние деловой среды (бизнес-климат)	5,57
63	Уменьшение возможности выезда за рубеж, прежде всего, в западные страны	4,66
64	Антироссийские санкции недружественных стран	4,61

Источник: составлено авторами / compiled by the authors.

позволяет утверждать, что в текущих условиях в России по-прежнему можно купить любой товар. Однако стоит помнить, что восприятие экономической ситуации тесно связано с ценностно-мировоззренческой системой индивида, которая определяет его привычки и сложившийся жизненный уклад. Для создания паники среди населения весной 2022 г. в информационном пространстве страны была развернута соответствующая кампания, целью которой, при содействии лидеров общественного мнения, было, играя на эмоциях населения и провоцируя аффективный отклик целевых групп, посеять среди населения страх дефолта или экономической изоляции государства, вбрасывая несуществующие проблемы. Данный пример служит подтверждением важности государственного контроля над информационным пространством страны в условиях гибридных войн.

В-пятых, важным условием социально-политической устойчивости современного российского государства является внутриэлитный консенсус и консолидация элит вокруг президента. В XX в. роль и значение элиты в жизни государства поступательно росли, что происходило на фоне снижения персонального фактора в политике, иначе говоря, ослабления института лидерства во всем мире [8]. В итоге, стабильность современных политических режимов, при всех их идеологических окрасках, зависит от наличия консенсуса среди элит, а концепт политического лидерства из категории «индивидуальное» перешел в «групповое», сущность которого выражена принципом «лидера делает свита». Подобная модель политического лидерства ведет к укоренению патрон-клиентских отношений в современных государствах, взаимодействие внутри которых строится по принципу «бенефиции взамен на лояльность».

Учитывая, что история, как минимум, постсоветского пространства, знает достаточно примеров политических катастроф, причиной которых выступал внутриэлитный раскол (цвет-

ные революции на Украине, в Киргизии, Грузии и т.д.), наличие консенсуса элит и их консолидация вокруг государства являются принципиально важным условием социально-политической устойчивости современной России.

Таким образом, условиями социально-политической устойчивости современного российского государства является обеспечение безопасности страны и целостности территориальных границ, контроль за информационным пространством государства, культурный и экономический суверенитет, внутриэлитный консенсус и консолидация элит вокруг президента. Подробный анализ данных условий позволил сформировать пул факторов, оказывающих влияние на социально-политическую устойчивость России, и представить их для экспертной оценки.

В результате исследования был составлен рейтинг значимости факторов, представленный в таблице. Рейтинг выстраивался по 10-балльной шкале, где «1» свидетельствует о наименьшем влиянии, а «10» — о наибольшем. Было выявлено, что из 64 представленных для экспертной оценки факторов, наибольшее влияние на социально-политическую устойчивость российского государства оказывают следующие: результат специальной военной операции, социально-экономическое самочувствие населения и состояние промышленности; доверие и поддержка органов государственной власти (характеризующие уровень политической легитимности), а также состояние информационно-коммуникативной среды.

В то же время анализ рейтинга значимости факторов позволяет заключить, что на сегодняшний день эксперты не выделяют предельно критические значения, нарушающие социально-политическую устойчивость российского государства, которые отражаются в числовых параметрах «9»–«10» баллов. Иными словами, ситуация для социально-политической устойчивости российского государства оценивается в целом как положительная.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кокс Р., Якобсон Г. Анатомия Влияния: принятие решений в международных организациях». URL: <http://www.internationalgramscisociety.org/>
2. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf.
3. Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И., ред. Современная политическая наука: Методология. Научное издание. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс»; 2019.
4. Karl W. Deutsch. The Development of Communication Theory in Political Science. *History of Political Economy*. 1975;7(4):482–498.

5. Кастельс М. Власть коммуникации. Пер. с англ. М: Изд. дом Высшей школы экономики; 2016.
6. Соколова Р.И., ред. Технология власти. Приложение 1. Отношения человека и власти в политической философии Томаса Гоббса. Монография. М.: Институт философии Российской Академии наук; 1995.
7. Филиппов А. «Левиафан» Томаса Гоббса. URL: <https://postnauka.ru/faq/40976>
8. Шатилов А.Б. Современное политическое лидерство: возможности и ограничения. *Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология*. 2020;26(2):144–155.

REFERENCES

1. Cox R., Jacobson G. Anatomy of influence: Decision making in international organizations. URL: <http://www.internationalgramscisociety.org/> (In Russ.).
2. Sharp J. From dictatorship to democracy. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf. (In Russ.).
3. Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I., eds. Modern political science: Methodology: Scientific publication. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Aspect Press Publishing House; 2019. (In Russ.).
4. Karl W. Deutsch. The Development of Communication Theory in Political Science. *History of political economy*. 1975;7(4):482–498.
5. Castells M. The power of communication. Transl. from English. M: Publishing House of the Higher School of Economics; 2016. (In Russ.).
6. Sokolova R.I., ed. Power technology. Appendix 1. A man and power relationship in the political philosophy of Thomas Hobbes. Monograph. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 1995. (In Russ.).
7. Filippov A. “Leviathan” by Thomas Hobbes. URL: <https://postnauka.ru/faq/40976> (In Russ.).
8. Shatilov A.B. Modern political leadership: Opportunities and limitations. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2020;26(2):144–155. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Александр Васильевич Брега — профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, доктор политических наук, Финансовый университет, Москва, Россия
Alexander V. Brega — Dr. Sci. (Pol.), Professor of the Political Science Department, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1703-2741>
AVBrega@fa.ru

Дарья Дмитриевна Осинина — заместитель декана по международному сотрудничеству факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Daria D. Osinina — Deputy Dean for International Cooperation, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5565-2079>
DDOsinina@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 05.10.2022; accepted for publication on 25.10.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript.